

Худяков Ю.С., Цэвээндорж Д.

**СРЕДНЕВЕКОВОЕ ВПУСКНОЕ
КОЛЛЕКТИВНОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ
ИЗ МОГИЛЬНИКА ЦОГТ-ХИРГИСТ-ХООЛОЙ
В ГОБИЙСКОМ АЛТАЕ**

В 1986 г. археологическим отрядом Института истории АН МНР, под руководством Д. Цэвээндоржа, проводились раскопки могильника хуннской культуры в местности Хиргист-Хоолой, на территории Цогт-сумона, в Гоби-Алтайском аймаке МНР. При вскрытии кургана № 3 было обнаружено своеобразное впускное коллективное захоронение, анализ материалов которого представляет несомненный самостоятельный интерес для изучения кочевых культур Монголии эпохи средневековья.¹

Курган № 3. До раскопок представлял собой пологую, округлую каменную насыпь диаметром 9 м (Рис. 1,1). После снятия насыпи и разборки заполнения могильной ямы, на глубине 0,7 м от поверхности обнаружена каменная кладка - перекрытие могилы. Ниже, на глубине 1,6 - 1,9 м от поверхности в квадратной могильной яме, площадью 2,2 x 2,2 м находилось захоронение 7 человек (Рис. 1,2).

Скелет № 1. Находился в восточной части могильной ямы. Кости ног вытянуты по линии С-Ю, а скелет повернут головой на восток. В головах, у таза и левой ноги кости животных: астрагалы и бедренная кость овцы и козы. В головах бусина. Между ногами и стенкой могильной ямы остатки изделия из кожи. Остальные скелеты находятся в западной части могилы.

Скелет № 2. Лежит на спине, вытянуто. Ориентирован головой на С-З. Череп повернут лицевой частью на С-В. у левой бедренной кости астрагалы овцы. Между грудной клеткой и отведенной в сторону левой рукой - остатки кожаного изделия.

Скелет № 3. Находится южнее скелета № 2. Лежит на спине, вытянуто, головой на С-З. У черепа серьги, остатки волос обмотаны кожаным ремешком, цилиндрическая янтарная и плоская зеленокаменная бусины. В области груди четыре бронзовых рифленых браслета, один из которых разъемный и два браслета из полукруглой бронзовой проволоки. Один из них разъемный, другой разломан на 7 частей. Здесь же деревянная планка с лунками для добывания огня.

Скелет № 4. Находится к югу от скелета № 3. Лежит на спине, вытянуто, ориентирован головой на С-З. Часть костей смещена. Возле правого плеча кости овцы и козы.

Скелет № 5. Находится к югу от скелета № 4. Лежит на спине, вытянуто, головой на З. Череп раздавлен, часть костей скелета смещена. Среди костей скелета лопатка и берцовая часть овцы.

Между скелетами № 4 и № 5 три раздавленных лепных плоскодонных сосуда с налипшим рассеченными валиком и отогнутым венчиком.

Скелет № 6. Находится к югу от скелета № 5. Лежит на спине, вытянуто, ориентирован головой на З. У черепа лопатка, берцовая кость и предплечье овцы, янтарная бусина, на поясе железный кинжал.

Скелет № 7. Находится к югу от скелета № 6. Лежит вдоль южной стенки могильной ямы, на спине вытянуто, головой на З. В головах кости овцы. У правого плеча - железный наконечник копья, в области груди и пояса - железные панцирные пластины, на поясе - железная пряжка, кинжал, фрагменты коррозированного железа. Вероятно, здесь же должны были находиться железные кольца и наконечники стрел.

Ниже, на глубине 4 м от поверхности, находилось погребение в дощатом гробу, относящееся к хуннскому времени.

Впускное коллективное захоронение отличается своеобразием погребальной обрядности и инвентаря. Умершие погребены в характерной позе с заупокойной пищей, мясом овцы и козы и питьем. В могилу клали определенную часть туши - переднее стегно овцы или козы с лопаткой, предплечьем, бедренной и берцовой костями. Заупокойная пища помещалась в головах у погребенных. Поскольку сосуды с питьем и заупокойная пища находятся в одном месте, между скелетами № 4, № 5 и № 6, можно предполагать, что все умершие, лежащие перпендикулярно западной стенки захоронены одновременно, и пища и питье предназначались для всех шестерых. Напротив, обособленное положение скелета № 1, ногами вверх ног скелета № 6, отдельная порция заупокойной пищи дают основания предполагать, что этот умерший мог быть помещен в могилу позже остальных и по каким-то причинам ориентирован в противоположную сторону.

Кроме заупокойной пищи при погребенных встречаются астрагалы овцы, в ногах или в головах, отдельно от других костей животных. По-видимому, их нельзя считать частью заупокойной пищи. Их могли класть в могилу с обрядовой целью.

Инвентарь в могиле разнообразен. Один из умерших, мужчина-воин, погребен с оружием, другая, женщина, - с украшениями и бытовыми инструментами. У двух из них - железный нож. У двух погребенных сохранились бесформенные скопления выделанной кожи. Возможно, это остатки кожаной одежды, которая была помещена рядом с умершими. Некоторые из погребенных, лежащие в одном ряду с другими, не имели при себе никакого сопроводительного инвентаря.

Подобный обряд имеет отдельные аналогии в погребальной обрядности средневековых кочевников Центральной Азии, однако не находит себе полного соответствия из-за коллективной формы захоронения. В составе сопроводительного инвентаря важное место занимают предметы вооружения.

Оружие дистанционного боя представлено железными наконечниками стрел. Некоторые из них сохранились в обломках. Форма пера прослеживается у двух наконечников. Один из них имеет уплощенно-линзовидное сечение и удлинненно-ромбическую форму пера с остроугольным острием и пологими плечиками и округлый в сечении черешок. Другой наконечник - прямоугольный в сечении с тупым острием, пологими плечиками, округлым в сечении черешком. У третьего наконечника сохранился только округлый в сечении черешок (рис. II, 5-7). Подобные наконечники распространены в течение всего средневековья.²

Оружие ближнего боя представлено копьем и кинжалом. Наконечник копья имеет трехгранно-трехлопастное в сечении перо удлинненно-треугольной формы с остроугольным острием и слабо выделенными плечиками. Втулка, конусовидных очертаний с длинным несомкнутым швом (Рис. II, 1). Форма и сечение наконечника довольно необычны. Для Центральной Азии трехгранно-трехлопастные копья не характерны.³ Трехлопастные копья изредка встречаются у кимаков в конце I тыс. н.э.,⁴ трехгранные у монголов в XIII - XIV вв. н.э.⁵ Однако, подобное оформление пера древних тюрок, кимаков в конце I тыс. н.э.⁶ В инвентаре имеется однолезвийный кинжал с прямым черешком, трехгранным в сечении, удлинненно-треугольным, прямым клинком с обломанным острием. У второго кинжала при скелете № 6 черешок обломан, клинок трехгранный в сечении, удлинненно-треугольных очертаний, слегка изогнутый у острия в сторону спинки. Подобные клинки были широко распространены в период средневековья.⁷ Защитное вооружение представлено панцирем из железных пластин. Это одна из первых находок целого панциря в средневековом погребении на территории Монголии. Панцирь покрывал всю верхнюю часть тела воина от шеи и плеч до бедер. К сожалению, расположение разных типов пластин в составе панциря не всегда ясно, поэтому о его покрое можно судить по общей конфигурации и составу пластин. Большая часть пластин имеет плоское сечение, прямоугольную форму и округлый нижний край. Размеры пластин несколько различаются между собой. Отверстия в них расположены по сторонам и в центре. Из-за сильной коррозии не все отверстия удается проследить. Часть пластин обломана. Всего в наборе сохранилось 55 таких пластин (Рис. III, IV).

Есть несколько пластин плоского сечения и прямоугольной формы. Отверстий на них не прослеживаются. Отдельные обломки пластин прямоугольной формы имеют окантовку по краям по внутренней стороне (Рис. IV).

Учитывая расположение пластин на костях скелета и преобладание среди них прямоугольных с округлым нижним краем, можно предполагать, что панцирь состоял из нагрудника или жилета с коротким подолом, в составе которых были пластины с округлым краем, крепившиеся между собой ремешками ламеллярным способом. Не вполне ясно местоположение в составе панцирного набора прямоугольных пластин и пластин с окантовкой. Трудно сказать были ли у этого панциря оплечья.⁸ Подобные панцири характерны для кочевников в конце I - начале II тыс. н.э.⁹ В инвентаре мужчины-воина ряд предметов можно отнести к деталям пояса. Среди них железная пряжка с округлой рамкой и подвижным язычком. Вероятнее всего, к поясу или портупее могло относиться уплощенное железное кольцо с выступом с одной из сторон и обломок железного кольца (Рис. II, 9-11). К этому же комплексу, вероятно, относятся обломки железных пластин, трехгранного сечения. Возможно, это обломки ножа (Рис. II, 4).

В целом, комплекс вооружения цогт-хиргист-хоолойского воина включал копье, кинжал, набор стрел, возможно, лежавших в колчане, панцирь, воинский пояс, может быть и портупейный ремень.

Набор украшений у погребенной женщины включает браслеты, серьги, бусы, наконечник.

Бронзовые браслеты имеют кольцевую форму, полуовальное или подквадратное сечение. Внешняя поверхность украшена рифлением. Три браслета округлые, сплошные, имеют утоньшение с одной стороны, на нем отсутствует рифление. Четвертый, овальный браслет не сомкнут. Два проволочных браслета кольцевой формы, имеют полуовальное сечение и разъем. Браслеты одевались на руку рифленой или гладкой поверхностью на наружную, а разъемом или утоньшением на внутреннюю сторону (Рис. V, 1-4, 8, 9).

Бронзовые несомкнутые браслеты округлой формы распространены во многих культурах эпохи средневековья. Однако, они имеют, как правило, округлое сечение. Браслеты полукруглого и полуовального сечения известны в могильнике Саркела,¹⁰ Новоселихи и др. В средневековых забайкальских погребениях сечения, близкие по конфигурации цогт-хиргист-хоолойским.¹¹ Необычна овальная форма одного из браслетов и рифленая поверхность.

Бронзовые серьги изготовлены из толстого стрежня, сужающегося к разьему. Они имеют округлую форму (Рис. V, 10, 11).

Подобные серьги встречаются в памятниках бурхотуйской и мохэсской культур.¹²

Бусы из данного погребения двух форм. Одна длинная цилиндрическая, красноватого цвета, по мнению автора раскопок - янтарная. Подобные бусы, но из халцедона и сердолика характерны для

бурхотуйской, мохэсской и чжурчженской культур.¹³ (Рис. V, 5).

Вторая бусина плоская, трапециевидного сечения и подквадратной формы. Изготовлена из непрозрачного камня зеленоватого цвета. Точных аналогий не имеет. Однако, некоторое сходство данной бусины наблюдается с бусами прямоугольного, подпрямоугольного и восьмиугольного сечения бурхотуйской и мохэсской культур.¹⁴ (Рис. V, 6).

Одна из бусин, обнаруженных при скелете № 1, изготовлена из камешка с неровной, покрытой углублениями поверхностью. Сечение и форма бусины не имеют строгих очертаний. Поиски аналогий затруднены (Рис. V, 7).

При скелете № 6 находилась еще одна янтарная бусина. Однако, в коллекции она не сохранилась.

При скелете № 3 были обнаружены остатки волос, вероятно, косы, оплетенных спирально накрученным кожаным ремешком. Аналогий подобному «накоснику» не обнаружено в культурах кочевников Центральной Азии (Рис. II, 12).

Среди находок при скелете № 3 имелась деревянная пластинка с коническими углублениями. Подобные приборы для добывания огня с помощью вращающейся палочки известны из раскопок древнетюркских курганов Тувы.¹⁵ (Рис. II, 8).

Хотя этнографический облик погребенной в коллективном захоронении женщины весьма неполон, набор украшений, включавший серьги, бусы и браслеты, находит аналогии в материалах средневековых культур Забайкалья и Верхнего Приамурья.¹⁶

Единичные украшения у других погребенных №№ 1 и 6, не противоречат этому предположению.

В захоронении было найдено 3 сосуда. Все они лепные, плоскодонные. Из трех удалось собрать только два.

Один из сосудов представляет собой горшок с широким устьем, нависающим, слегка отогнутым наружу венчиком, широкой горловиной, наlepным рассеченным валиком по тулову, яйцевидным туловом, плоским дном (Рис. VI, 1).

Близким по форме был и второй сосуд, который не удалось полностью склеить.

Третий сосуд представляет собой вазу с широким устьем, нависающим, отогнутым наружу венчиком, узкой шейкой, наlepным, рассеченным валиком с опущенным вниз отростком по тулову, шаровидным туловом, выделенной цилиндрической придонной частью, плоским дном (рис. VI, 2).

Данная керамика своеобразна. Отдельные элементы декора, в частности, наlepные рассеченные валики с опущенными вниз отростками, характерны для лепной посуды чаатинской, бурхотуйской и мохэсской культур.¹⁷

Инвентарь коллективного захоронения не имеет узкой хронологии бытования. Аналогии отдельным категориям вещей достаточно противоречивы. Большая часть предметов находит аналогии в памятниках средневекового населения Забайкалья, Среднего и Нижнего Амура второй половины I - начала II тыс. н.э. Особенно значительны черты сходства с инвентарными комплексами бурхотуйской культуры среди набора украшений и керамической посуды. Набор вооружения выглядит несколько более развитым, нежели у шивэй, носителей этой культуры. Он ближе вооружению киданей.¹⁸ По-видимому, комплекс нужно датировать концом I - началом II тыс. н.э.¹⁹ Однако, ни у шивэй, ни у киданей не существовало подобного погребального обряда. Учитывая впускной характер захоронения, совместное погребение мужчин и женщин в одной могиле. Трудно представить, что подобный обряд был характерен для какой-либо кочевой культуры. Скорее всего, это было поспешное, возможно, тайное захоронение в условиях враждебного окружения, на чужой территории.

²⁰

Более показательны в этнокультурном аспекте такие признаки, как каменное перекрытие, неглубокая могильная яма, вытянутая поза погребенных, широтная ориентировка, заупокойная пища и питье, характер сопроводительного инвентаря.

Наличие определенных совпадений в погребальной обрядности и в инвентаре между рассматриваемым коллективным захоронением и средневековыми погребениями Забайкалья, позволяет предполагать, что памятник Цогт-Хиргист-Хоолой принадлежит монголо-язычным кочевникам, обитавшим в конце I - начале II тыс. н.э. в восточной части Центральной Азии и испытавшим значительное влияние киданьской культуры. По особенностям погребальной обрядности и инвентаря это захоронение существенно отличается от синхронных древнетюркских, уйгурских, кыргызских погребений в Центральной Азии. В Гобийском Алтае эта этническая группа могла оказаться, будучи вовлеченной в западный поход остатков киданьского войска под предводительством полководца Елюй Даши, искавших спасения от преследования чжурчженей в начале XII в. н.э.²¹

ЛИТЕРАТУРА

1. Худяков Ю.С., Цэвээндорж Д. Реконструкция комплекса вооружения панцирного воина из памятника Цогт-Хиргист-Хоолой в Гобийском Алтае // Проблемы истории народов Востока. - м., 1988. Вып. 1. С. 23.
2. Там же. С. 25.
3. Там же. С. 25.
4. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск. 1986. С. 195.
5. Наваан Д. Клад железных предметов из Хара-Хорина // Монгольский археологический сборник. М., 1962. С. 64.
6. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников... - с. 212-214.
7. Там же. С. 219.
8. Худяков Ю.С., Цэвээндорж Д. Реконструкция комплекса вооружения... - с. 24.
9. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников... - С. 223.
10. Артамонова О.А. Могильник Саркела - Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. М.-Л., 1963. Т. III. С. 69.
11. Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья. Новосибирск. 1984. С. 36.
12. Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья... - с. 96; Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск. 1975. С. 156-157.
13. Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья... - с. 96; Деревянко Е.И. Мохэские памятники... - 156; Медведев В.Е. Культура амурских чжурчженей конец X - XI век. Новосибирск. 1977. С. 148.
14. Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья... - с. 36; Деревянко Е.И. Мохэские памятники... - с. 156-157.
15. Вайнштейн С.И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Труды ТКАЭЭ. М.-Л., 1966. Т. II. С. 321-323.
16. Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья... - с. 96; Деревянко Е.И. Мохэские памятники... - 156-157.
17. Степи Евразии в эпоху средневековья. М. 1981. С. 53; Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья... - с. 68-69; Деревянко Е.И. Мохэские памятники... - с. 137.
18. Худяков Ю.С., Цэвээндорж Д. Реконструкция комплекса вооружения... - с. 25-27.
19. Там же. С. 25.
20. Там же. С. 27.
21. Там же. С. 28.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СТАТЬЕ ХУДЯКОВА Ю.С. И ЦЭВЭЭНДОРЖА Д.

- Рис. 1. Цогт-Хиргист-Хоолой. К. № 3: 1 - насыпь кургана. 2 - впускное коллективное захоронение.
- Рис. 2. Инвентарь из захоронения: 1 - копье. 2,3 - кинжалы, 4 - нож. 5-7 - стрелы. 8 - предмет для добывания огня. 9-11 - детали пояса. 12 - наконечник ремешка.
- Рис. 3. Панцирные пластины.
- Рис. 4. Панцирные пластины.
- Рис. 5. Украшения: 1-4, 8,9 - браслеты. 5-7 - бусы. 10 - серьги.
- Рис. 6. Сосуды: 1 - горшок. 2 - ваза.

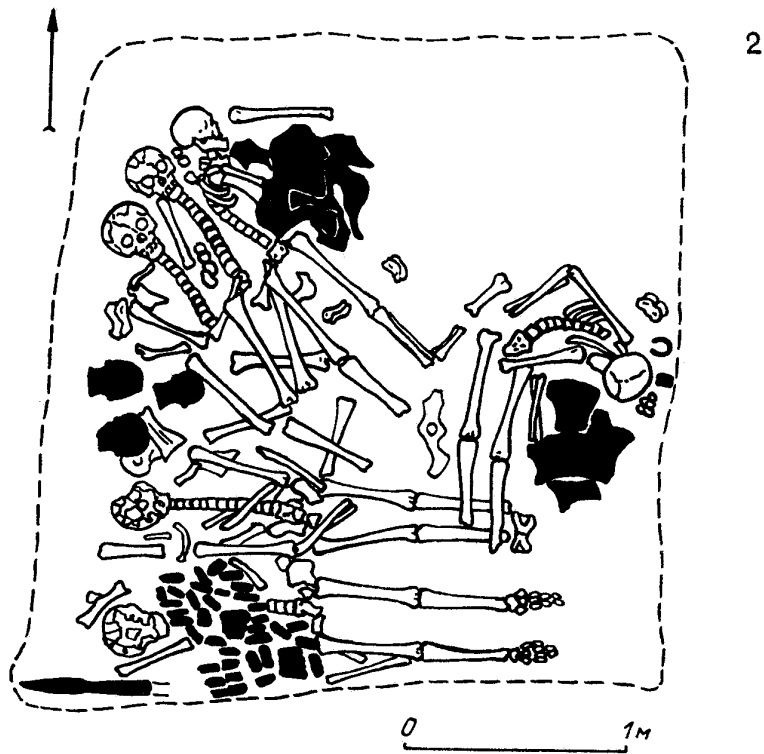
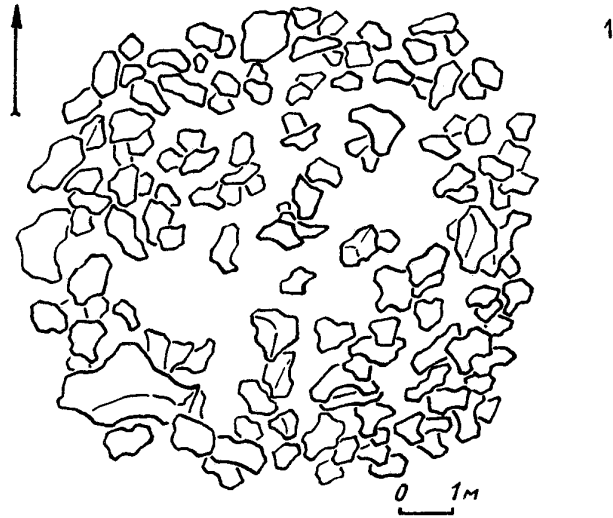

Рис.1

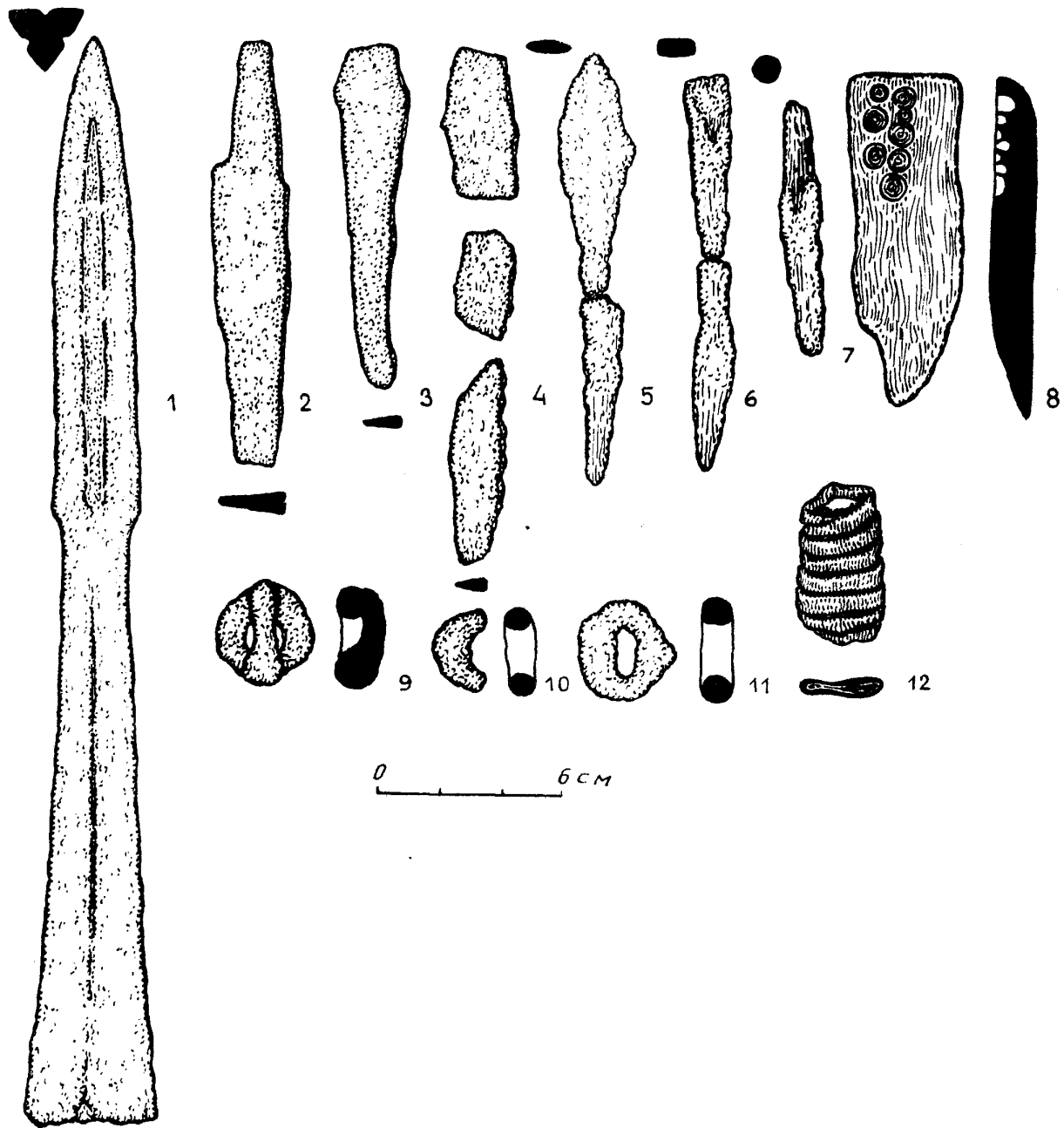

Рис.2

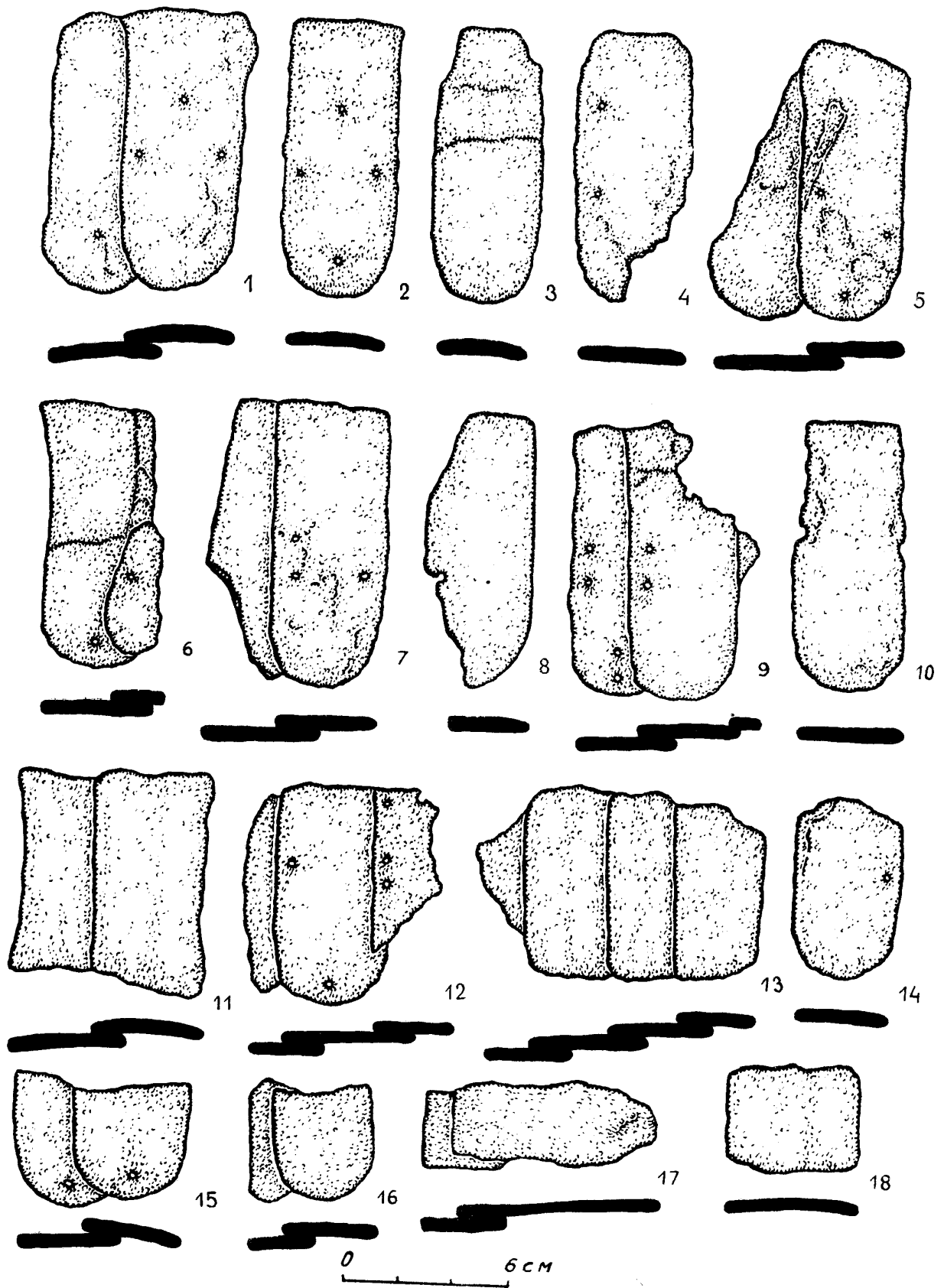

Рис.3

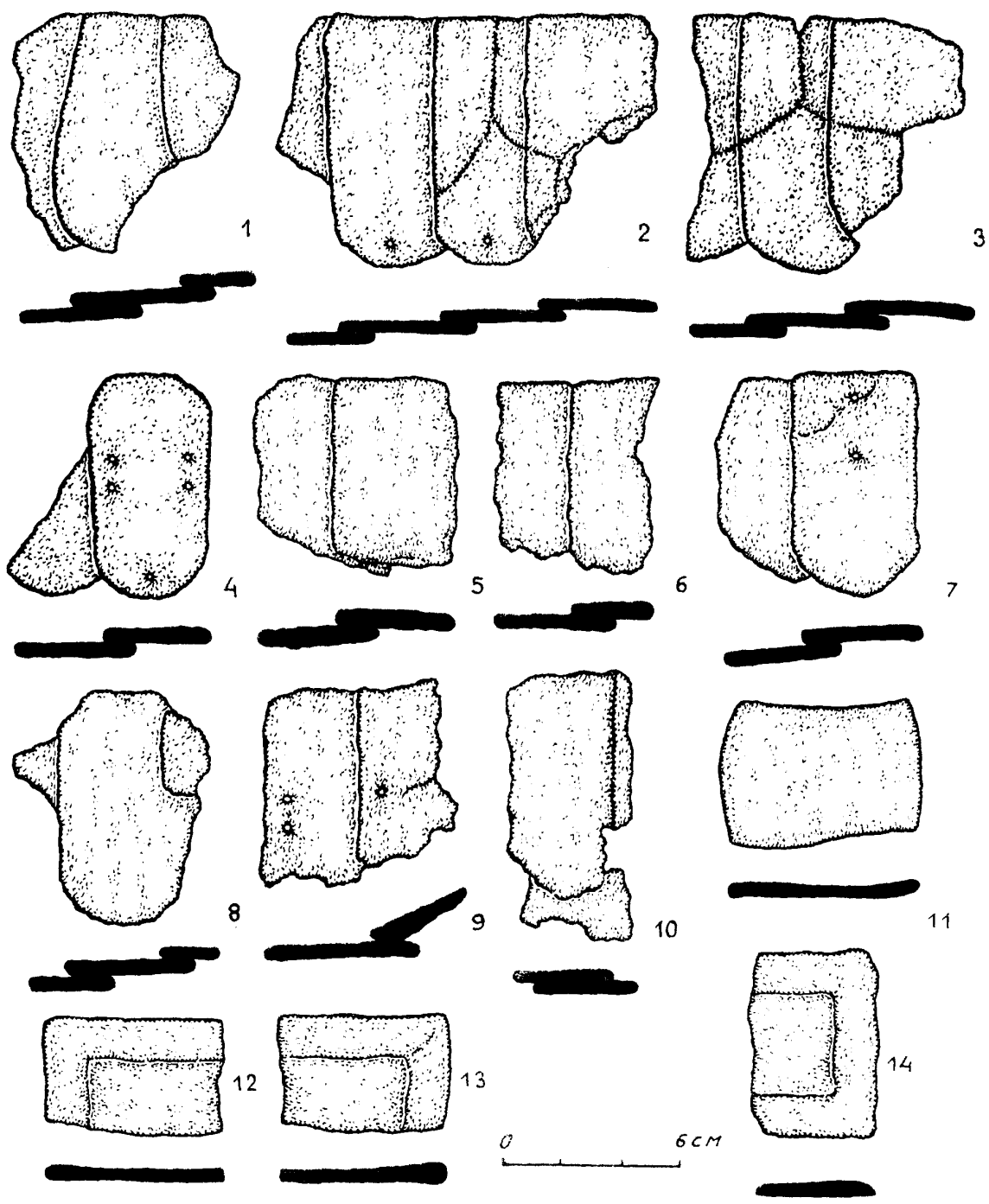

Рис.4

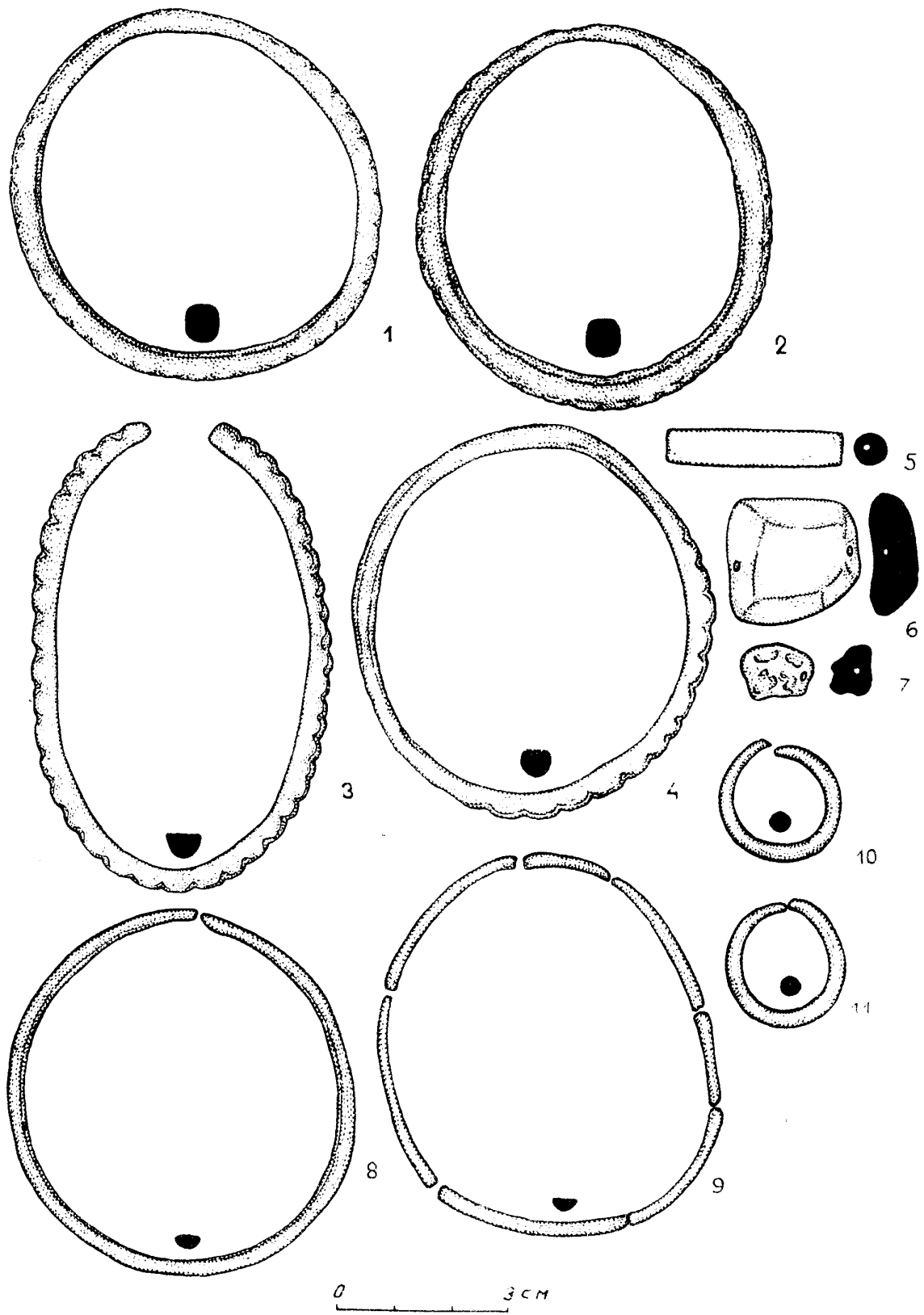
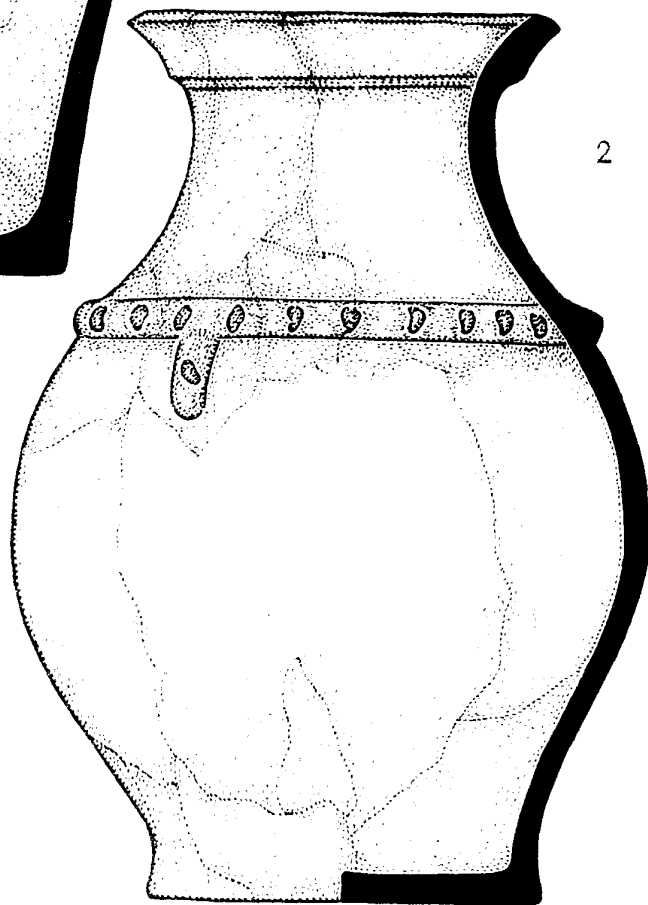
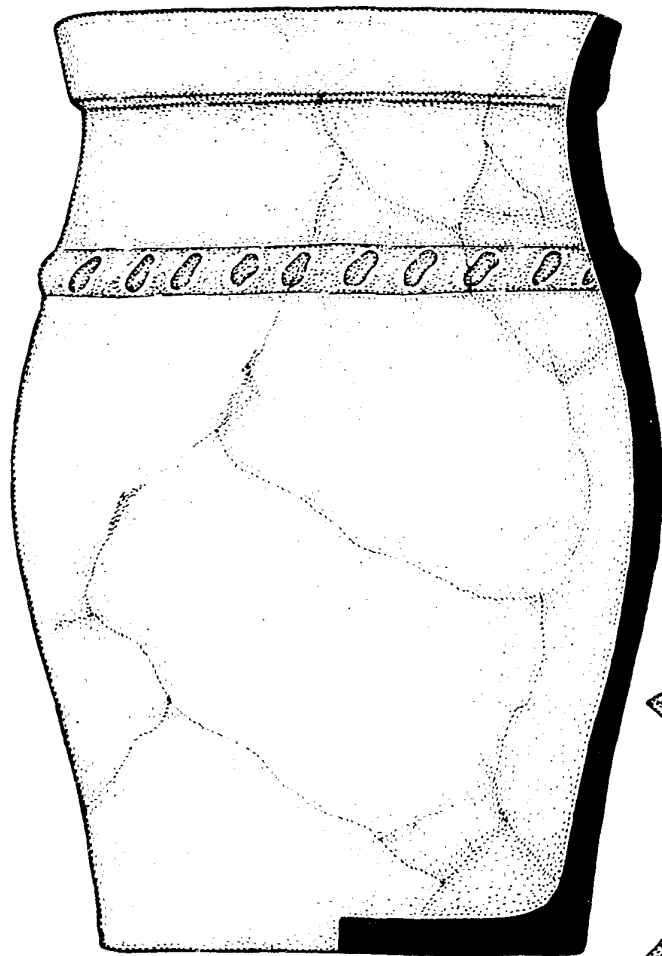

Рис.5

0 6 CM

Рис.6